

Светлана Дар

Нейронный код белочек-доброделочек

Философские сказки — приключение в мир мудрости

Светлана Захарова

**Нейронный код
белочек-доброделочек**

«BookBox»

2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)64-45

Захарова С.

Нейронный код белочек-доброделочек / С. Захарова —
«BookBox», 2025

ISBN 978-5-908037-37-2

Желание творить добро — настоящее волшебство, при котором образуются особые нейронные связи, вскрывающие смысл добрых, бескорыстных дел и духовные ловушки. В сказках удивительным образом переплетается реальное и нереальное, понятное и невероятное, чистое и порочное. В своих сюжетах автор тонко и мастерски поднимает серьёзные вопросы духовно-нравственных ценностей, ненавязчиво показывая их через конфликт интересов белочек-доброделочек и куниц-вредниц, которые не оставят равнодушным ни юного, ни взрослого читателя.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)64-45

ISBN 978-5-908037-37-2

© Захарова С., 2025
© BookBox, 2025

Содержание

Сказка 1. Нейроны и связи	7
Сказка 2. Чёрный замысел	18
Сказка 3. Испытание добром	25
Сказка 4. О сороке Добро-в-ушко	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Светлана Дар

Нейронный код белочек-доброделочек

Философские сказки – приключение в мир мудрости

© Светлана Дар, 2025

© Издательский дом «BookBox», 2025

Иллюстрации С. Дар, Н. Петрухина

Обложка С. Дар

* * *

**Сказка 1. Нейроны и связи
(О том, как зависят наши действия
и мысли от нейронных связей)**

Служитель тёмных сил Димун крутил свой волшебный монокль, снисходительно посматривая на вечного своего оппонента Хранителя света Ангелина. Вроде два ангела, просто один – тёмный, другой – светлый, а если по делам судить – разница огромная.

Что Димун мог видеть в свой монокль, никто не знал, но выводы он делал весьма загадочные – про какие-то нейронные связи в мозге. Вы наверняка и сами уже слышаны, об этом сейчас все говорят – научный тренд. Так вот, Димун говорит, что в голове нейрончики между собой взаимодействуют, как тараканчики, а у нас от этого восприятие жизни меняется и завороты поведения случаются. Причём приём и передача сигналов в мозге у каждого свои. Это зависит от того, куда нейрончикам-тараканчикам в данный момент побежать захочется. Правда, тараканчики чаще всего по проторённым дорожкам шлёпают, так и нейрончики в голове по той же схеме между собой взаимодействуют. От этих нейронных соединений интеллектуальное развитие зависит, и поведение, и эмоции тоже, а он, Димун, якобы в свой монокль всё видит. В лесу подсмеивались, мол, голова – предмет тёмный, исследованию не подлежит, и подозревали в выдумке, но вслух об этом никто не говорил – боялись.

Присутствия Димуна в принципе избегали, потому он старался не рисоваться у всех на глазах, а творить свои тёмные дела исподтишка. Вроде тоже ангел, только чёрный, потому от него доброго не жди, а сплошь злые козни.

Один Хранитель света Ангелин не заморачивался подозрениями. Он тоже обладал предметом весьма странного свойства. Это была большая пуговица на его мантии, как раз по центру груди. Пуговица работала как барометр, по силе свечения которого ангел мог определить

уровень добра в пространстве. Когда пуговица светилась, в пространстве начинали загораться серебряные искорки.

– Спорим, – с азартом заявил Димун, наблюдая за разговором белочек-доброделочек с макушки векового дуба, – моё войско легко твоих мудрёно-правильных победит?! Потому как у моих нейронные связи в голове прочнее.

– Это ещё почему? – возмутился Ангелин.

– Мои цель поставят, да хоть золотую статую добыть, хоть чужое гнездо занять, – ответил Димун, – и неуклонно к ней следуют. Спорим, мои куницы-вредницы круче?

– Да ну, даже спорить не буду, – ответил Хранитель света. – Разве счастье в злате? Счастье в ярких эмоциях, в добрых отношениях, в приятных ощущениях любви, радости и тепла.

Димун пристроил свой волшебный монокль к глазу и внимательно посмотрел на Хранителя света.

– Я и говорю, даже у тебя нейроны в мозге нормально не работают, – определил Димун и опустил монокль. – Ощущение добра и добро в наличии, реальное, осязаемое, – не одно и то же. Ощущение – это выдумка, а золото и другие ценности – вполне законная цель. Реальная цель,

реальное воплощение. Мозг сразу генерирует, как его обрести, да побольше, а когда богат, – тут власть приходит. Делай что хочешь!

– Удивляюсь, как твой мозг такую чушь генерировать способен, – возмутился Ангелин, – ведь цель явно дурацкая: нахватать добра и в хозяина жизни выбиться. Да и средства тоже хороши: коварство, ложь, предательство, подлость – без них-то не обходится...

– Ещё как генератор в голове чётко срабатывает, – не смущаясь, ответил Димун. – А цель оправдывает средства.

– Тут все пороки налицо: алчность и гордыня, – с сожалением заметил Ангелин. – Нейронные связи на добрые дела направлять должны. Тогда волшебная сила помогает, и энергия счастья подключается!

– Ерунда! Вот смотри, сейчас я своих куниц-вредниц к энергии демон-силы подключу, у них генератор заработает, нейрончики-тараканчики в голове забегают, и всё! Твоим «правильным» крышка! – предупредил Димун.

Он щёлкнул пальцами, и в кроне дуба истерично заголосила куница.

Серебряная пуговица на мантии Ангелина загорелась, и серебряные звёздочки света и добра в пространстве возле дуба проявились.

– Зря стараешься, – сказал он и покачал головой, – все хотят получать удовольствие, для этого создаётся особое пространство любви и добра. Посмотри, неужели не видишь?

Три белочки-доброделочки Говорлица, Ведуница и Кудесница беседовали на зелёной поляне возле дуба, вокруг громко чирикали птички, перелетая с ветки на ветку. Они были взволнованы криком куницы, но улетать никуда не собирались. Что-то незримое притягивало всех сюда, словно накрывая волшебством полянку, дуб и всё вокруг.

– Как душа к добру тянется, – сказал Ангелин, – так и нейроны между собой естественным образом связываются, а добрыми делами закрепляются.

– Посмотрим, – ответил Димун. – У твоих нейроны сейчас зависнут, а мои куницы-вредницы в лидерах окажутся. Ситуация простая. Борьба за место под солнцем всё покажет.

В тот же час куницы-вредницы выбрали самые солнечные веточки и начали развешивать на них свои грибочки, прямо около дупла белочки-доброделочки, что сидела под дубом. Они бессовестно занимали место, где всегда располагались запасы белочки Ведуница, отодвигая её заготовки подальше от солнышка. Ведуница даже ухом не повела, продолжая напевать какую-то добрую песенку.

– Ты своё добро на продажу что ли выставила, – язвительным тоном спросила куница Жулья, – или так просто на солнышке болтается?

– Все лучшие места заняла своими пожитками, – задиралась куница Вредня, – а может, распродаёшь добро-то?

– Хочешь купить моё добро? – удивилась белочка Ведуница. – Так бери, мне не жалко!

Было явно видно, что в конфликт входить она не собирается и настроение портить всякими пустыми разборками тоже не намерена. Куницы Вредня, Подля, Жулья и Врулья совсем не ожидали такого поворота.

– Даром отдаёшь? – скривилась Вредня. – Ядовитые что ли?

– А-а-а, ты про грибы, – рассмеялась белка Ведуница. – Это просто запасы... Я о другом добре речь веду, о том, что не купишь!

– Купишь – не купишь! Какое у тебя добро? – снисходительно поглядывая сверху, сказала куница Жулья. – Одно гнездо, да и только!

– А два мне зачем? – искренне не понимала белка Ведуница.

– Смотри, бестолковая какая! – обращаясь к кунице Врулье, сказала Жулья. – Ценность добра не понимает!

– Добро – это драгоценность. Оно значимости придаёт, – пояснила куница Врулья. – Вот у тебя нет ничего, что с тебя взять?

– Так всё, что для счастья надо, у меня есть! Гнездо уютное, друзья, – оправдывалась Ведуница. – Вот шишки, грибочки... Живи да радуйся.

– Радуйся и лови счастливые моменты, – поддержала её слова белка Говорлица.

– Я сейчас и правда имею всё, что мне нужно, чтобы чувствовать себя счастливой, – улыбаясь сказала белка Ведуница. – И есть потребность отдавать.

– Давай! – протягивая лапу, заявила куница Жулья. – Давай...

– Что? – удивилась белка Ведуница.

– Как что? – вскидывая брови, ответила куница Жулья.

Все куницы застыли в напряжённом ожидании.

– Да нет у них ничего! – заключила куница Жулья.

Димун довольно прищёлкнул пальцами.

– Вообще, что с них взять? – заключила куница Врулья. – Даже разговаривать не о чём!

– Странные вы, – немного смущаясь, сказала Кудесница. – Любовь, добро, нежность... Их так, по доброй воле отдают.

– А мне не надо даром, – отмахнулась Жулья. – Я, может, купить хочу. Чего с нищих-то взять.

– Как купить? – не понимала Ведуница.

– Всё в этом мире покупается и продаётся! – настаивала куница Жулья.

– А ну, давай, попробуй купить мою дружбу, – многозначительно помахивая сковородкой, вступилась белочка Говорлица за подружку.

Все внимательно отследили движение сковородки в лапках Говорлицы, поскольку этим волшебным аксессуаром она владела великолепно и пускала его в ход не раздумывая, будто случайно.

– Для тупых ещё раз повторяю, – грубо отреагировала Жулья, поднимаясь на ветку повыше, – всё покупается и всё продаётся!

– Если это так, значит, я могу продать нашу дружбу за выгоду? – уточнила белочка Ведуница.

– Конечно, – безапелляционно заверила Подля, – конечно, можешь! Если у тебя получится меня обмануть или перехитрить.

– Тогда зачем нам такая дружба? – перебрасывая сковородку из лапы в лапу, спросила белочка Говорлица. – Вариант общения за выгоду нам не подходит!

Куницы-вредницы Вредня, Жулья и Врулья на всякий случай снова забрались на дерево повыше, чтобы сковородка до них не достала.

– Страшное дело такие знакомства, – обозначила свою позицию Говорлица.

– Чего же страшного? – теперь удивилась куница Подля с нижней ветки дуба. – Выгодно – общаешься, а нет – и разговоров нет! Без выгоды чего дружбу водить?

– Так это не дружба, а коммерческая сделка, – выдала ответ белка Ведуница. – Ты – мне, я – тебе!

– А как иначе? – возмутилась Подля. – Взаимообмен!

– А как же добро? Ну то, что не вещь, а добрые дела? – искренне удивилась белочка Говорлица. – По-твоему, их тоже можно купить?

– Говорю же вам, всё продаётся и абсолютно всё покупается! – соорудив убедительную гримасу на морде, заявила Жулья.

– Глупости! Добро только по доброй воле отдать можно, – попыталась переубедить их белка Кудесница.

– Ага, не лейте мне добро в ушки, – встряла в разговор сорока, которая себя пиарила как Добровушка. – И лапшу на голову мне складывать не нужно.

– Добровольцы сыскались, – ехидно прищуриваясь, сказала куница Подля. – Добро они по доброй воле раздают!

– Ха-ха! Даром, – презрительно скривилась Жулья. – Можно подумать, для них закон не писан.

– Глупости не говори, – прервала их белочка Говорлица. – Даже каша «с добром» особый вкус имеет! Тут главное – добро по доброй воле творить, от души.

Куницы-вредницы даже не пытались прислушиваться к словам белочек-доброделочек. Говорлица в отчаянии махнула лапкой.

– Вы только послушайте... – предложила белочка Кудесница. – Слышите, как берёзы поют? По-вашему, они даром добро своё даруют?..

Она закрыла глаза, а лапками словно притянула к себе мелодию леса, трели птичек, голос кукушки. Сливаясь в единую мелодию, всё это вдруг зазвучало как песня.

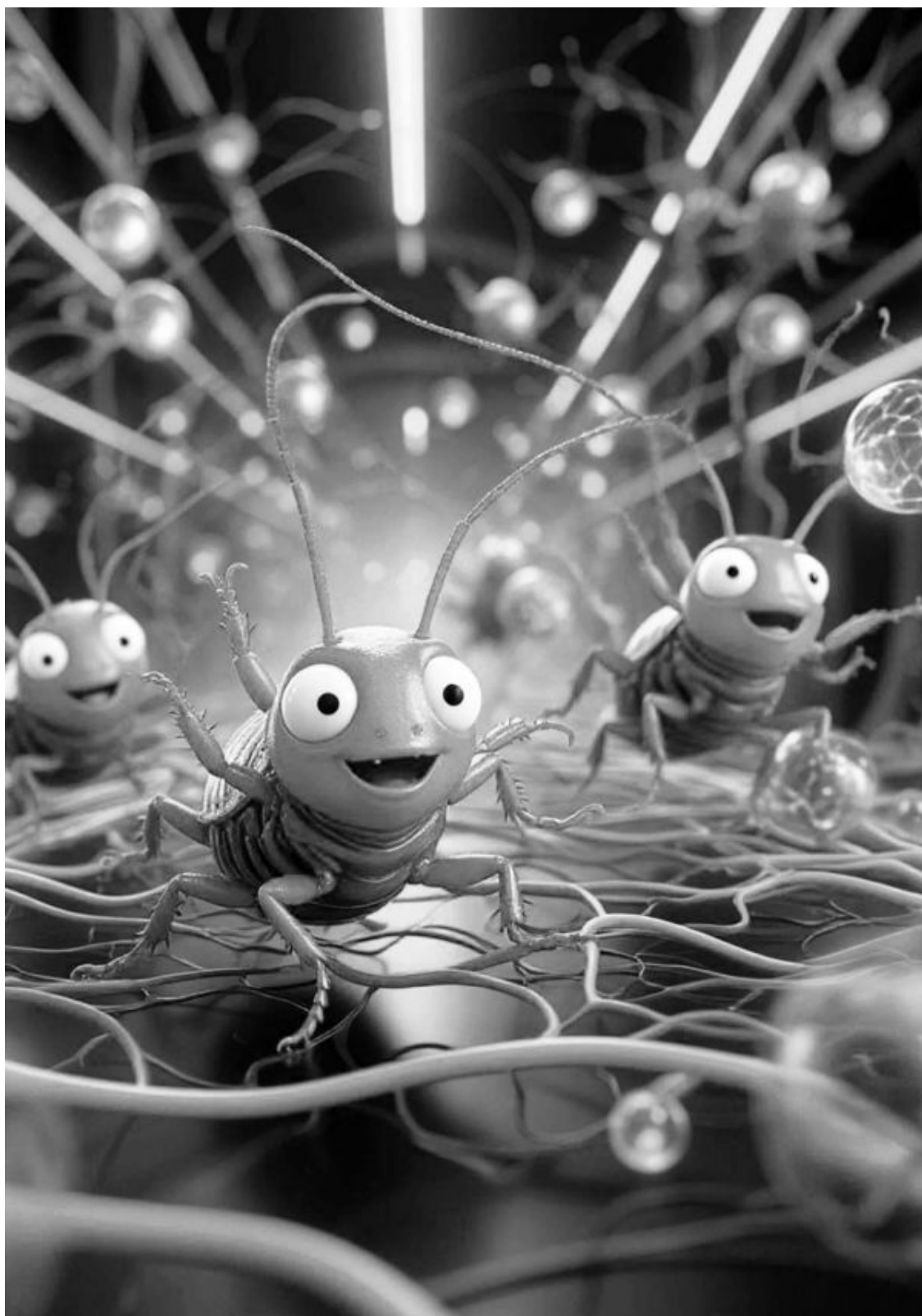
– А ещё, слышите, речка за лесом звенит, – сказала Кудесница и словно приблизила к себе её доброе журчание. – Ну же, берите добро, которым с вами делится добрый мир вокруг.

– Великая волшебная сила помогает нам вершить добрые дела, – с чувством произнесла белка Говорлица вслух, приподнимая над собой сковороду, как знамя.

К небу поднялся столб света, и по нему, как по волшебной трубе, пошёл серебряный дождь.

– А ты говорил, что нейроны неправильно складываются, – сказал Ангелин, обращаясь к Димуну.

– Посмотрим, – огрызнулся Димун, скидывая свой волшебный монокль, и снова щёлкнул пальцами. – Нашей битве ещё не конец!

Сказка 2. Чёрный замысел (О том, как могут взаимодействовать нейроны)

Служитель тёмных сил Димун морщился, внимательно разглядывая в свой монокль затылок Хранителя света Ангелина.

– Чего ты там нашёл? – возмутился Ангелин. – Вшей нет!

– Зато тараканов полно, – сыронизировал Димун.

– Ты опять про своих нейронов-тараканов! – продолжал возмущаться Ангелин. – Ладно, давай рассказывай!

– Про моих-то что рассказывать, – ответил Димун, складывая монокль. – Они как солдаты – идут, куда послали, а вот с твоими – беда!

Ангелин с недоверием посмотрел на приятеля. Димун многозначительно молчал. По щелчку пальцев в кроне дуба куницы-вредницы снова активировали свою деятельность.

Возле них крутилась сорока с распиаренной кличкой Добровушка.

Все, кто знал её получше, понимали её нехитрые приёмы лить добро в ушко, потому между собой так и звали – Добро-в-ушко.

- Ну нет, – тихо сказала Вруля, – их так просто не возьмёшь!
- А я, видимо, знаю как! – заговорщическим тоном сообщила сорока Добро-в-ушко и посмотрела на расстроенных куниц.
- Знаешь, так сказывай! – приструнила её Подля.
- На их же собственную наивность, как дурочек на крючок! – сказала Добро-в-ушко.

– Это не вариант! – отрезала Подля. – Они совсем не дурочки, потому их взять в оборот непросто.

– А ты послушай, – сказала Добро-в-ушко. – Ловить надо на их собственные убеждения. Они ведь во что верят? В честность, в силу данного слова, в силу обещания, в силу света, наконец... Наври им с три короба! Хочешь про добро, хочешь про счастье – они и поверят, честные потому что. Они, наивные, думают, что все такие же простушки.

– А ведь это идея! – согласилась куница Подля. – Сама сколько раз на Ведунице проверяла: наврёшь ей, а она, наивная, верит всему. Тут важно врать убедительно и уверенно!

– Молодец, сорока! – похвалила куница Врулья. – Не ожидала от тебя. Иногда нейроны в твоей голове в такое хитросплетение складываются, диву даёшься.

– Тут ведь что главное – воображение иметь, – довольно подбоченясь, ответила сорока Добро-в-ушко. – Придумывай и всем рассказывай, так про тебя и будут думать.

– Да, не зря тебя Добро-в-ушко зовут! – подивилась куница Врулья. – Молодец, на нашей стороне игры водишь!

Сорока повела клювом и приподняла головку.

– Не возгордись смотри, – предупредила куница Жулья, – не то несдобровать тебе, с нами не забалуешь! Ухо остро держи!

– Мы ей сейчас проверку устроим, – сообщила куница Подля. – Интересно, удастся ли ей Ведуницу из себя вывести?

Куницы посовещались между собой, но, видимо, ничего дельного не придумали.

– Хотите, я им скандал устрою? – предложила сорока свой вариант. – Мне в этом деле равных нет! Ну или страху нагоню... У каждой свой ключик!

– Попробуй, – согласилась Подля и подначила: – Только вряд ли у тебя получится.

– В моих способностях сомневаетесь? – обиделась сорока.

Было видно, что слова зацепили сороку за живое.

– Вот, смотрите, пойдём по той же схеме, – сообщила она куницам. – Путём личных убеждений.

Сорока тотчас спустилась на нижнюю ветку и нависла над мирно беседующими подружками белочками-доброделочками Говорлицей, Ведуницей и Кудесницей. Белочка Говорлица, как всегда, крутила в лапках массивную сковородку с ручкой. В лесу молва шла о ней, мол, волшебная сковородка, потому что всегда настигает того, кто недобрые намерения вынашивает.

– Доброго дня, голубушки! – обращаясь к белкам, сказала сорока. – Добровольческий отряд! Гордость нашего леса!

– Да ладно тебе, – застеснялась Ведуница. – Мы по собственной воле действуем, зачем же об этом на весь лес трубить.

– А что? Твои истории воспринимают как добрый совет, – вкрадчиво, словно подружка сердечная, сказала сорока Ведунице. – Только любой совет – претензия на совершенство, а потому и спрос с тебя будет, как с Бога. Жди новых испытаний, новых потерь, как проверку на вшивость. К испытаниям готова?

Ведуница испугалась, вспоминая, как свой первый выводок потеряла. За единственного бельчонка жизнь готова отдать. Не готова она к таким испытаниям. Сжалась она в комочек и слово молвить не может.

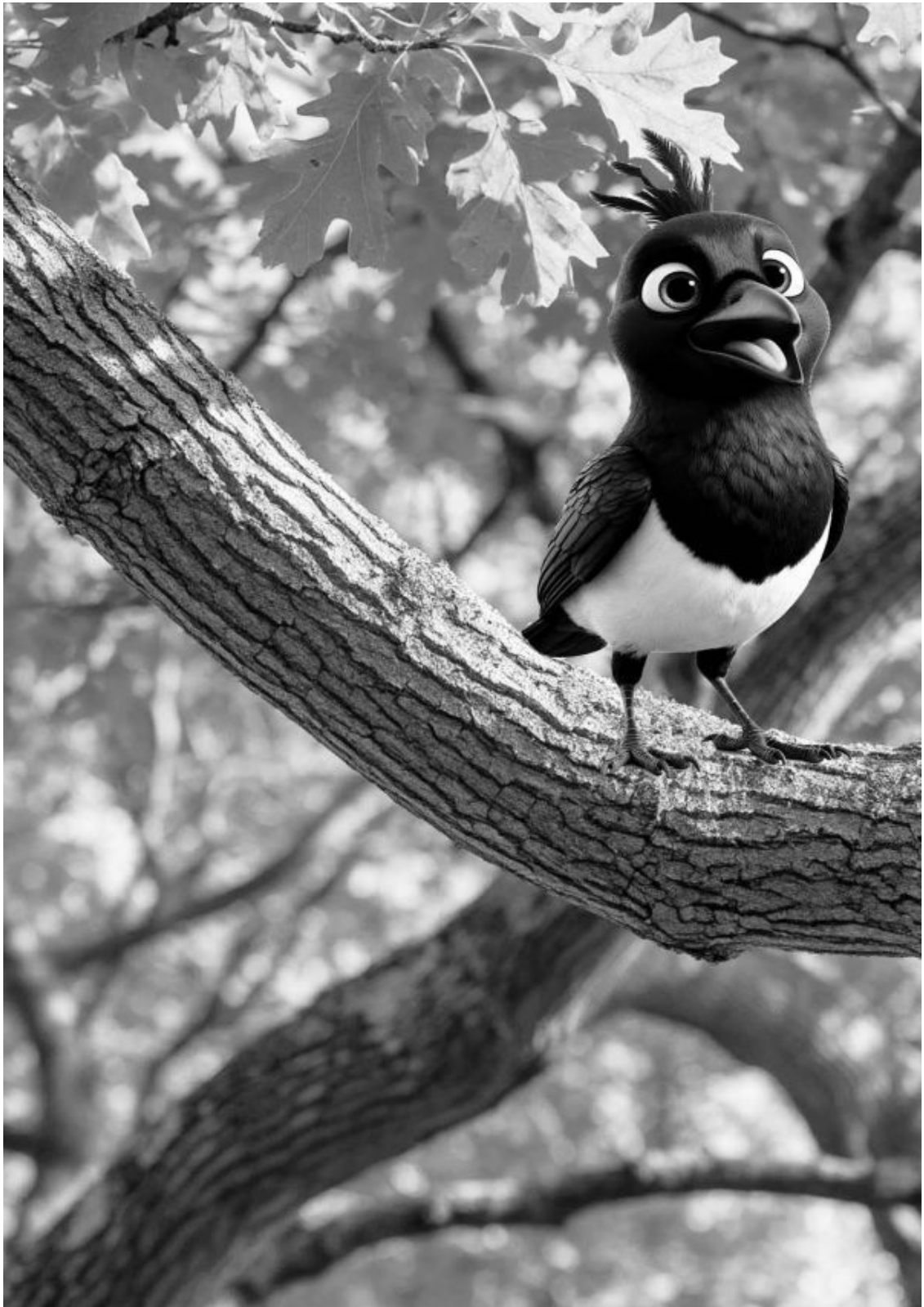
Димун ладошки потирает, в свой монокль внимательно смотрит...

– Вот, другое дело, – прокомментировал он. – Страх быстро в голове порядок наводит. Нейроны строим идут, как надо!

Сорока перекинулась на белочку Кудесницу, продолжая творить свой коварный план.

– Сейчас видела, как волшебство прямо с неба спускается, – заговорила сорока Добро-в-ушко с белкой Кудесницей. – Энергия прям как река, потоком втекает. Вот в прошлый раз

такого нахватала, пришлось чужие уроки проходить. Видимо, далеко не всё нам полезно. Знаю, у тебя тоже так было, бизнес-то рухнул.

Кудесница почувствовала неприятный холодок в груди и раздражение.

– Я, конечно, понимаю, у каждого свой уровень развития, – начала сорока, перекинув свой взор на Говорлицу, – а значит, каждый проходит свои, только ему полезные уроки.

– Доброе дело, дружеская поддержка, случайный совет может волшебной палочкой оказаться, – ответила Говорлица, играя сковородкой.

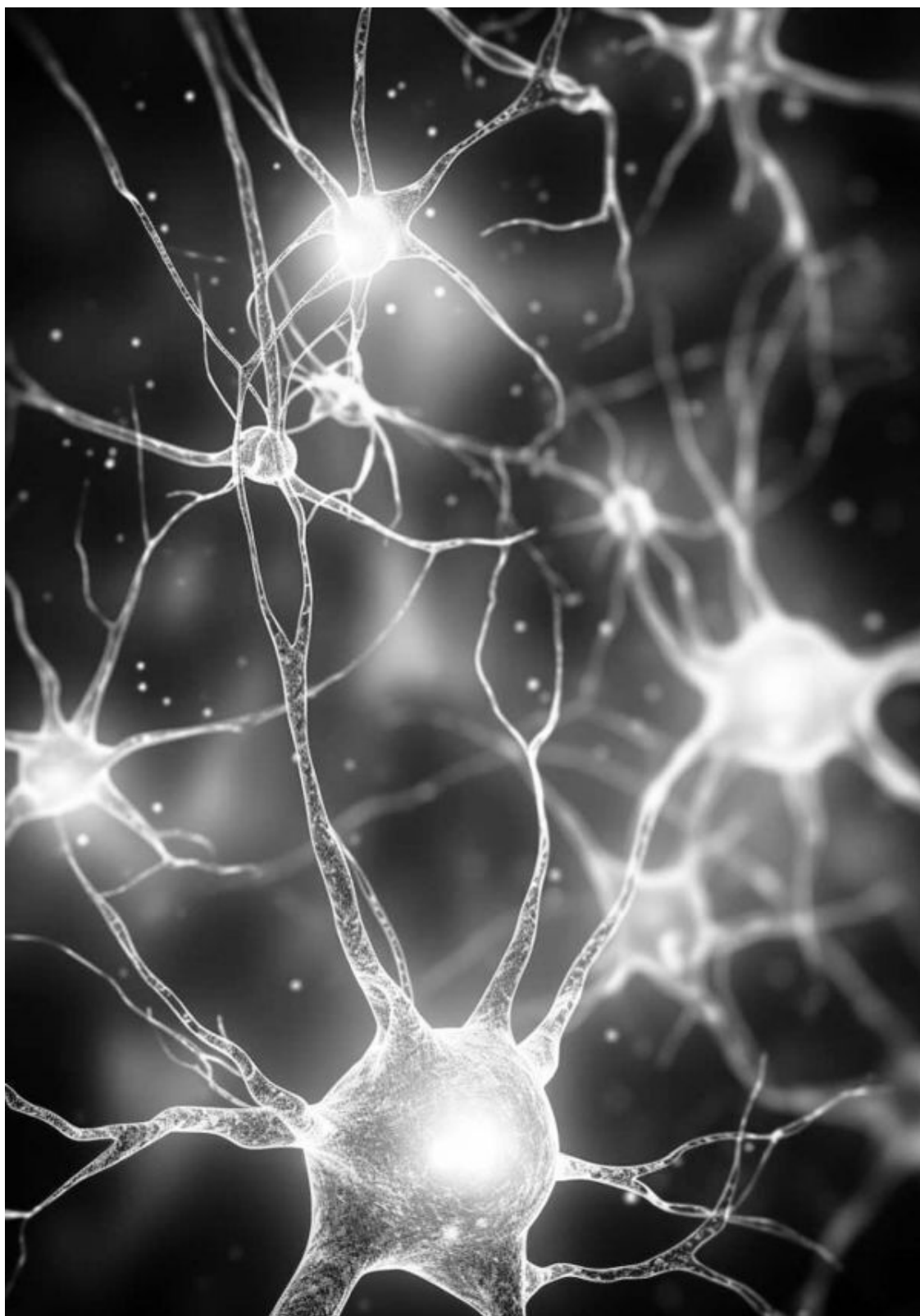
– Конечно, – согласилась Добро-в-ушко, – душевный отклик и всё такое... Только всё, что даром получено, не имеет ценности для приобретателя, а значит, не ценно!

– Ещё как ценно! – возразила Говорлица. – Добрые дела – это скорая помощь, особенно в случае сложном. Страдания и потери счастья не приносят, тут душу добром наполнить нужно. В этом ценность.

– Догнать и причинить добро? Ты об этом сейчас? – подначивала сорока. – Кому нужно твоё добро?

Сорока склонилась с ветки и нависла над белочкой Говорлицей.

– Добро всегда нужно, если оно по доброй воле и с открытой душой, – ответила белочка.

- А если в твоей душе темно? – допытывалась сорока.
- В моей душе темно не бывает! – ответила белка и развела лапки, в одной из которых была всё та же сковорода. – Где Бог, там свет!
- А вдруг темень спустилась? – зудела сорока.
- Я отдаю свой свет, – возбуждённо рассуждала Говорлица, – и он возвращается многократно! Взамен я получаю заряд такой силы, что, кажется, крылья вырастают.

Белка эмоционально взмахнула лапами, как крыльями. Да так случилось, что сковорода взлетела, сделала в воздухе пируэт и, опускаясь, тяпнула прямо по затылку сороки.

Как-то совсем неожиданно для всех сорока без чувств свалилась на землю, а когда очнулась, вдруг улыбнулась, принимая ласковые поглаживания Ведуницы.

– Видимо, с нейронной связью что-то, – ворчал представитель демон-силы Димун. – Прямо беда, неужели связь испортилась...

Сказка 3. Испытание добром (О том, как свет помогает)

Демон-сила в лице Димуна, почуяв неладное, тут же оказался на одной ветке с Ангелином.

К ним подсели куницы-вредницы. Сорока кругами летала вокруг дуба, словно её что-то не пускало к нему.

– Случайно встретились, а такое вместе вытворяют! – злился Димун.

– Главное, ни злата, ни платы ни с кого не берут, – сокрушалась Жулья. – Так всё раздают! Даром!

– Даром... – повторил Димун. – Ну попляшут они у меня!

Теперь уже представитель демон-сил Димун сам подключился к процессу и стал куниц-вредниц науськивать, мол, белки-доброделки всё добро собирают и себе присваивают.

Да и самим белкам решил другом прикинуться, чтобы сомнениями одолевать. Для демон-силы и зацепка подходящая нашлась – «добро в дар», значит, даром.

– Опять ты со своей таракановой историей, – возмутился Ангелин. – Врёт твой монокль! Если в сердце свет и любовь, то в голове порядок.

– А ты представь, что три таракана в разных частях головы себе место облюбовали, – активизировался Димун. – Один, что за жадность отвечает, спит чуть выше уха.

– Зачем же такое в нашей голове? – удивился Ангелин. – Выселить всех недругов прочь!

Димун поспешно нацепил монокль и начал вглядываться в голову Ангелина. Тот поёжился от пристального взгляда.

– Смотри-ка, как побежали, – комментировал Димун увиденное. – Шустрые у тебя нейрончики. Напугал, как есть напугал! Мечется, жалко ему добро в дар отдавать.

Димун нахмурился, приблизился, пытаясь что-то разглядеть в свой монокль...

– Всё, пропал! Ему другие нейроны-тараканы на помощь пришли, решили всё отдать даром, – расстроился Димун. – Говорю, с твоими нейронами беда творится, а про нейронные связи белок-доброделок даже говорить не стоит!

– Никакой беды, – ответил Ангелин. – Сердце добром делится, как печка теплом. Чего ж удивляться тому, что нейроны на добрые дела мысли складывают. Белочки тоже так живут и на добрые дела всегда нацелены.

Димун скривился, по его щелчку к дубу прискакали куницы-вредницы и взялись забирать запасы, что приготовила белочка Ведуница на зиму.

– Мы на дело, – безапелляционно сказала куница Подля. – Дружью из соседнего леса.

– Эти орешки тоже пригодятся, – сказала Жулья, отодвигая белку от дупла и выгребая из него последние зёрнышки. – Всё равно добром делитесь... Вот и делитесь! «Добро в дар» – это круто.

Они забрали всё: и грибочки, и ягодки, и орешки... В надежде, что теперь-то белок обида, ну или гнев, накроют – и вуаля! Их свет угаснет.

– Вот, – довольно потирая ладошки, сказал Димун, – теперь сработают гнев, обида, а может, ещё что-то вылезет. Нейроны в голове сейчас немного перегруппируются...

– Добродельцы законы Вселенной нарушать не станут, – ответил Ангелин. – А это... – он задумался, – испытание на силу веры в добро!

– Моё войско в два раза сильнее, – с гордостью осматривая полянку, заявил Димун. – Увидишь, как сильна любовь к злату и лидерству.

– Ну алчность и гордыня – известные пороки, – ответил Ангелин.

– Вот именно! – торжествуя, сказал Димун. – Они кого хочешь на мою сторону привлечь могут! Сейчас увидишь.

– Может, настигнет минутная слабость... – ответил Ангелин. – Испытание небольшое. Добром и любовью легко лечится!

Действительно, Говорлица крепко сжала в одной лапе сковородку, а другой подняла ту самую толстенную палку, которой куницы хотели нейроны в нужную сторону направлять, и заняла воинственную позу. Она предупредительно помахивала палкой, рассекая ею воздух, а волшебная сковорода издавала пугающий звук, проносясь над головами. Кудесница подошла к ней сзади и ласково обняла её за плечи.

– Сковородку-то отдай, – улыбаясь сказала она. – Пусть медвежата ею от комаров отбиваются.

– Ничего, у неё и палкой хорошо получается, – сыронизировала Ведуница.

Они рассмеялись, а Ведуница подняла лапки вверх, обращаясь к безграничному пространству неба:

– Благодарю тебя, Великая Божественная сила. Благодарю за возможность помогать тем, кто нуждается...

Она с большим удовольствием отправляла туда, в небо, искорки своей любви... И вдруг, словно по волшебству, прямо в лапки Ведунице с неба упала корзинка, наполненная блестящими пакетиками с орешками разных сортов и видов. Это чайка, пролетая, обронила случайную находку, но возвращаться не стала.

С неба шёл серебряный дождь, многократно возвращая и усиливая искорки добра и любви.

Кудесница обняла подружек и поток усилился.

– Великая Божественная сила, помоги нам в деле правом, – попросила Говорлица и мгновенно получила ответ.

Шёл уже не серебряный дождь, а волшебный ливень, который смывал обиды, гнев и раздражение, как сажу, делая всех чище и добрее.

Он опускался на каждого, кто был на полянке, и на тех, кто был далеко, но, завидев чудеса, спешил к ней. Он накрывал даже тех, кто не знал о происходящем волшебстве, но всей душой ждал и верил в него...

Получая порцию добра, звери и птицы улыбались друг другу и тоже торопились поделиться своей любовью.

– Зачем им это? – безнадёжно опуская свой монокль, удивился Димун, обращаясь к Ангелину. – Раздавать даром своё добро? В чём секрет?

– Просто иначе не могут, по доброй воле счастье в мир раздают, – ответил Ангелин. – Хочешь, и ты бери, просто так, даром!

Димун нахмурился.

Над лугом кружили мотыльки и бабочки, даже прожорливые жучки выписывали свои пируэты. Чуть выше, собравшись в стайку, кружили над полянкой и дубом мелкие птички, а в вышине, на уровне облаков, парили чайки и беркуты, сопровождая столб света и любви высоко в пространство Вселенной...

– Мы тоже хотим дарить добро, – заявила синичка, – просто так, по своей доброй воле.

– Вот ещё, добровольцы сыскались! – ехидно прищуриваясь, сказала куница Подля. – Сами мелочь, а туда же – добро по доброй воле раздавать собираются!

– А вам-то это зачем? – удивился Димун.

– Ну как... – смутилась синичка. – Просто в себе удержать невозможно.

– А как же добро, что копили годами, и слава? – спросил Димун. – Не жалко?

– Не смейся! – ответила синичка. – Поделишься, и будто крылья вырастают! Во сто крат богаче становишься!

– А ты утверждал, что у добра нет шансов! – улыбаясь от удовольствия, заметил Ангелин. – Говорил, что нейроны в мозгу добровольцев неправильно соединяются... Врёт монокль твой!

Димун нахмурился ещё больше.

– Добро, что творят по доброй воле, удержать невозможно! – пояснил Ангелин.

– Вот оно – счастье, – выставя лапки, будто принимая волшебство, сказала белочка Говорлица. – Ложь, обман, жадность как пыль смываются с души, и чувствуешь абсолютное счастье!

– А добровольцев на Родине нашей не счесть, да и заразные они, – дополнил Ангелин картину. – Так что будь уверен, все заплутавшие нейроны верный путь найти всё же смогут!

Белочки-доброделочки обнялись, к ним присоединились куницы-вредницы, словно не было между ними никакой розни. «Добро создаёт волшебное пространство, – подумала Ведунница, – а желание пребывать в нём, несмотря ни на что, способно сохранять те волшебные нейронные связи, к нему ведущие!»

Сказка 4. О сороке Добро-в-ушко (О том, как любую информацию можно преподнести как зачётный факт)

Служитель тёмных сил Димун довольно потирал лапки.

«Всё удалось лучше не придумать! – рассуждал он. – Ливень вовремя прошёл, и техника буксовать стала, и место для вырубki изменили как раз на то, где эти белки-доброделки живут!»

Куницы-вредницы тоже радовались: непролазная чащоба, где они живут, после ливня превратилась в непроезжую зону, и все неприятности перекинулись на другую деляну, где белки-доброделки своё братство света организовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.